

ФЕНОМЕН ГУМАНИЗМА В ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЕ Н.А.БЕРДЯЕВА

¹Г.Б. Мулдашева, ²З.М. Абилькаримова, ¹М.М. Попов

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль человека в философии Н.А. Бердяева через идею гуманизма. Философ анализирует идею гуманизма в трактовке Ф. Ницше, К.Маркса. Н.А.Бердяев подчеркивал, что у К.Маркса постепенно «гуманизм переходит в анти-гуманизм», а у Ницше переход гуманизма в анти-гуманизм осуществляется в форме идеи сверхчеловека, отрицанием человека, самоценности человеческого образа. По утверждению Бердяева, Маркс смотрит на человека как лишь на орудие, средство в достижении нечеловеческих и сверхчеловеческих целей и ценностей, каковыми считает нечеловеческое и сверхчеловеческое царство колlettivизма. Н.А.Бердяев противопоставляет гуманизму человечность, если гуманизм спокойно обходится без божественного начала, имея в себе эту человечность. Н.А.Бердяев связывает человечность с необходимостью постоянного трансцендирования человека. Философ отметил, переход от эпохи Средневековья к эпохе Ренессанса был поворотом от Бога к человеку и обращением от духовного ядра христианства к внешней культуре. Н.А.Бердяев с критикой обрушился на современный антигуманизм.

Ключевые слова: личность, гуманизм, гуманность, анти-гуманизм, человечность, культура, Бог, образ Божий, свобода.

¹ Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова, Уральск, Казахстан

² Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Автор-корреспондент:
Мулдашева Г.,
Kabgulu-65@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Мулдашева Г.Б.,
Абилькаримова З.М.,
Попов М.М.
Феномен гуманизма в
философской системе
Н.А.Бердяева // Адам әлемі. –
2025. – №4(103). – С. 38-43.

Н.А.Бердяев философиялық жүйесіндегі гуманизм феномені

Аңдатпа. Мақалада гуманизм идеясы арқылы Н.А.Бердяевтің философиясындағы адамның рөлі қарастырылады. Ф.Ницше, К.Маркстің философиясында гуманизм идеясын талдайды. Н.А.Бердяев К.Марксте біртіндегі «гуманизм антигуманизмге ауысады» деп қорытындылайды, ал Ницше гуманизмің анти-гуманизмінде ауысып Асқан адам идеясы түрінде, адамды және адам бейнесінің өзіндік құндылығын теріске шығарумен байланыстырады деп көрсетеді. Бердяевтің айтуы бойынша Маркс адамды тек құрал ретінде, адам емес және адамнан жоғары мақсаттар мен құндылықтарға жетудің құралы ретінде қарайды, олар колlettivизмің адам емес және адамнан жоғары патшалығы болып саналады.

Н.А.Бердяев, егер гуманизм осы адамгершілікке ие бола отырып, құдайлық принципі ұстанса, адамгершілікті гуманизме қарсы қояды. Н.А.Бердяев адамзатты адамның үнемі трансцендентелу қажеттілігімен байланыстырады. Философ Орта ғасырлардан Қайта өрлеу дәүіріне көшү Құдайдан адамға бебұрыс және христиандықтың рухани өзегінен сыртқы мәдениетке бет бүрү екенін атап етті. Н.А.Бердяев қазіргі антигуманизмді сынға алды.

Түйін сөздер: гуманизм, гумандық, анти-гумандық, адамгершілік, мәдениет, Құдай, Құдай келбеті, еркіндік.

The Phenomena of Humanism in the Philosophical System of the N.A.Berdyaev

Abstract. The article deals with the role of man in the philosophy of N.A. Berdyaev through the idea of humanism. The philosopher analyses the idea of humanism in the interpretation of F. Nietzsche, K. Marx. N.A.Berdyaev emphasised that in K.Marx gradually 'humanism passes into anti-humanism', and in Nietzsche the transition of humanism into anti-humanism is carried out in the form of the idea of superman, the denial of man, the self-value of the human image. According to Berdyaev, Marx looks at man as only a tool, a means to achieve non-human and superhuman goals and values, which he considers non-human and superhuman realm of collectivism.

N.A. Berdyaev opposes humanism humanity, if humanism calmly does without the divine beginning, having in itself this humanity. N.A. Berdyaev connects humanity with the need for constant transcendence of man. The philosopher noted that the transition from the Middle Ages to the Renaissance was a turn from God to man and the turn from the spiritual core of Christianity to external culture. N.A.Berdyaev criticised modern anti-humanism.

Keywords: Personality, Humanism, Humanity, Anti-Humanism, Humanity, Culture, God, Image of God, Freedom.

Введение

Проблема гуманизма обсуждается на протяжении многих столетий и окончательного её

решения пока, судя по всему, не предвидится. Огромная пропасть между идеями гуманизма и практикой человеческой жизни существовала всегда, но не всегда она была столь угрожа-

жающей, как с начала XX века. Не случайно с этого времени некоторые философы стали заявлять о кризисе гуманизма.

После распада Советского Союза тема гуманизма вновь стала обсуждаться в философской литературе. На характер этих обсуждений оказало влияние, с одной стороны, недавнее советское прошлое, когда официальная идеология и пропаганда эксплуатировали слова «гуманизм», «гуманистический», «гуманность» и т.д. для сознательного прикрытия антигуманной и репрессивной сущности того строя, который помпезно именовался социалистическим, а термин «антигуманизм» применялся преимущественно к характеристике так называемого «загнивающего» капитализма. С другой стороны, на характер обсуждения темы гуманизма в 90-е годы прошлого столетия оказывали последствия крушения ССР и утверждение на постсоветском пространстве «дикого» капитализма, многие «прелести» которого бывшие советские люди реально испытали на себе. В этой связи на основе опыта советского прошлого и последствий его разрушения появился ряд представлений относительно феномена гуманизма.

Одни авторы стали отрицать значимость самого понятия «гуманизм» и самоё проблему гуманизма сочли лишённой какого бы то ни было смысла. Другие сочли гуманизм утопией, которой никогда не суждено воплотиться в жизнь. Третьи высказывают резко негативное отношение к феномену гуманизма. Но есть и те, для кого гуманизм не только достоин исследования, но и достоин внедрения в жизнь. Для этого необходимо вновь обратиться к истории гуманистических идей, проанализировать их и на основе этого анализа выработать такую концепцию гуманизма, которая бы не вызвала отторжения и была принята большинством.

Главной целью настоящей статьи – раскрыть, прояснить, как Н.А.Бердяев решает проблему феномена гуманизма. Н.А.Бердяев полагает, что гуманизм появляется (в эпоху Ренессанса) вследствие недостаточной разработанности христианской антропологии, он есть реакция на нее. Согласно Бердяеву, гуманизм внутренне противоречив. С одной стороны, ставя человека в центр мироздания, он возвышает человека. Но, с другой стороны, он отрывает человека от Бога, от духа и противопоставляет ему бездуховного, природного человека. Кризис гуманизма, утверждает Бердяев, нашел свое завершение, с одной стороны, в философии Ф.Ницше, с другой, в учении К.Маркса.

Методология

Методология исследования представляет собой философско-познавательный анализ сочинений Н.А.Бердяева. Исследованы ряд работ философа, касающиеся идей гуманизма.

В статье применена (по возможности последовательно) диалектическая методология. Автор при этом опирался на работы Э.Ильенкова, Г.С.Батищева, П.В.Копнина, Б.М.Кедрова, С.Н.Мареева, а также на труды представителей казахстанской школы диалектической логики – Ж.М.Абдильдина, А.Х.Касымжанова, Л.К.Науменко, К.А.Абишева, А.Н.Нысанбаева, А.А.Хамидова и др. Особую роль в исследовании сыграли принципы конкретности, конкретного историзма, целостности, предметной деятельности восхождение от абстрактного к конкретному. В статье также использованы герменевтический, общелогические методы исследования. С помощью научных методов удалось получить критерии анализа концепций философов, занимавшихся проблемами гуманизма: Ф.Ницше, К. Маркса.

Через критико-оценочный анализ предшествующих философов, Бердяев смог проявить свое отношение к идее гуманизма. Аксиоматический метод помог выстроить свою концепцию гуманизма за счет дедукции.

Основная часть

Идея гуманизма уходит своими корнями в глубокую древность. Одним из первых, её провозгласил древнекитайский философ Конфуций. В это же время возникла и идея сомнения в гуманизме как принципе. Её высказал старший современник Конфуция Лао-цзы. В последующей истории, преобладающей была идея гуманизма. Но вот в конце XIX в. она подверглась резкой критике в философии Ф.Ницше. На его философию и на общую ситуацию с гуманизмом отклинулись такие русские философы, как С.Л.Франк и Н.А. Бердяев. Мы обратимся лишь к последнему. Ведь он не только откликнулся на учение Ницше, но и высказал ряд идей о гуманизме.

Н.А.Бердяев считал, что гуманизм – рождение эпохи Ренессанса и утверждал, что Ренессансный гуманизм в ходе дальнейшего исторического процесса вырождается: «гуманизм переходит в анти-гуманизм» [1]. Он пишет: «Для того чтобы особенно остро ощутить этот переход гуманизма в свою противоположность, возьмём двух властителей дум последних десятилетий XIX века и начала XX, двух гениальных людей, принадлежащих к противоположным полюсам человеческой культуры, не имеющих между собой ничего общего, представителей совершенно разных и враждебных духовных укладов, но одинаково властно наложивших свою печать на судьбы человечества. Один – наложил свою печать на индивидуальные вершины духовной культуры, другой – на человеческие массы, на социальную среду. Я говорю о Фридрихе Ницше* и о

* Бердяев даёт буквальную транслитерацию: Nietzsche.

Карле Марксе. Эти два человека, которые ни-где, ни в одной точке не встречаются, которые могут лишь взаимно отталкиваться, одинаково кончают гуманизм и начинают переход в анти-гуманизм. В них человеческое самобут-верждение, по-разному, переходит в отрица-ние человеческого образа, и происходит это на двух совершенно противоположных путях. У одного из них, у Фридриха Ницше, который есть плоть от плоти и кровь от крови гуманизма и вместе с тем кровавая жертва, при-несённая за грехи гуманизма, гуманизм кон-чается индивидуалистически. В его образе, в его судьбе, расплачивается новая история за ложь, допущенную в первоистоках гуманизма. Гуманизм в Ницше кончает свою бурную, тра-гическую историю» [1, с. 121]. Критики Бердя-евым К.Маркса мы коснёмся ниже, а пока обра-тимся к критике им Ницше.

«У Ницше, — пишет Бердяев, — происхо-дит преодоление и переход гуманизма в анти-гуманизм в форме идеи сверхчеловека. В идее сверхчеловека гуманизм кончается на вершине культуры. На новом антигуманисти-ческом пути человек отрицается как позор и как стыд во имя сверхчеловека. В этом сказа-лась страстная и бурная потребность в сверх-человеческом. Но то, как Ницше переходит к сверхчеловеку, обозначает отрицание челове-ка, самоценности человеческого образа, человеческой личности, безусловного её значе-ния. То, что было одной из глубочайших основ христианского откровения, что было внесено христианством в духовную жизнь, — признание безусловного значения человеческой души — Ницше отрицает. Человек есть лишь преходя-щий момент, лишь средство для явления в мир высшего существа; он целиком приносится в жертву этому сверхчеловеку, во имя сверх-человека человек отрицается и отвергается. Ницше восстаёт против гуманизма, как про-тив величайшей помехи на путях утвержде-ния сверхчеловека. Таким образом, в судьбе индивидуалистического индивидуализма про-исходит перелом. После Ницше возврат к гуманизму уже невозможен. Он глубоко вскрыл противоречия гуманизма. Заканчивается европе-ский гуманизм на вершинах духовной культуры, и умирает срединное гуманистиче-ское царство, царство чистой человечности, чистой гуманистики. Культура с гуманистиче-скими науками и искусствами делается невоз-можной. Ницше духовно открывает какую-то новую эру по ту сторону гуманизма, которая обозначает глубочайший кризис гуманизма» [1, с. 121-122].

Таким образом, Фр. Ницше, согласно Бер-дяеву почувствовал, что гуманизм себя исчер-пал, что он находится в состоянии кризиса. Ф. Ницше творил во второй половине XIX в. (умер в 1900 г.). С начала XX века философы и иного рода мыслители стали говорить о кризисе гуманизма. В их числе был и Н.А.Бердяев. Он пи-

сал в 1923 г.: «Сейчас мы переживаем во всех сферах нашей общественной жизни и куль-туры кризис гуманизма» [1, с. 144]. Он пред-лагает различать истинную и ложную критику гуманизма. Истинная критика усматривает в гуманизме, восходящему к эпохе Возрожде-ния, тенденцию незаслуженного возвеличи-вания человека посредством его отрыва от Бога. Ренессансный гуманизм ставит в центр и на вершину сотворённого Богом мира другое его творение — человека. Возрожденческий человек взирает на мир сверху вниз, как если бы он сам был творцом этого мира. Таким об-разом, истинная критика гуманизма, согласно Бердяеву, является разоблачением его антро-попцентризма. Ложная же критика гуманизма проходит мимо всего этого, но, кроме того, ещё «и ведёт к отрицанию человечности че-ловека. Это может вести к бестиализации, ког-да поклоняются бесчеловечному богу. Но бес-человечный бог нисколько не лучше и даже хуже безбожного человека» [1, с. 314].

Но вернёмся к анализу Бердяевым пози-ции Ницше относительно гуманизма. Бердя-ев — религиозный философ, Ницше — нет. Он не только осудил христианство, но заявил, что Бог умер. Разумеется, это Бердяевым не может быть принято. А отсюда и неприятие ницшевского понятия Сверхчеловека. Для Ницше реальный земной человек — не более чем состояние на пути его эволюции в Сверх-человека. Человек, согласно Ницше — лишь промежуточное состояние и потому должен быть преодолён. А вместе с ним должна быть преодолена и идея гуманизма, возвышающая человека.

Н.А.Бердяев соглашается с Ницше в том, что гуманизм, каким он сформировался в Западной Европе, изжил себя и должен быть преодолён. «Гуманизм стал бессилен и должен быть пре-одолён» [2, с. 324]. Но что взамен? Н.А.Бердяев предлагает человечность. Встаёт вопрос: как следует понимать эту человечность. Бердяев даёт следующий ответ: «Человечность не есть то, что называют гуманизмом или гуманита-ризмом, она есть богочеловечность человека» [2, с. 312]. «Богочеловечность», как известно, — одна из основных категорий российской ре-лигиозно-философской и богословской мыс-ли. Как таковая она противопоставляется идее человекобожия, под которой понимается ут-верждение человеческого начала вне и по-мимо Бога, и в оторванности от Богочеловека, то есть Иисуса Христа. Термины «Богочеловеч-ство» и «Человекобожество» ввёл русский писатель и мыслитель Ф.М.Достоевский, но первую концептуальную разработку они полу-чили у Вл.С. Соловьёва. Он писал: «Старая тра-диционная форма религии исходит из веры в Бога, но не проводит этой веры до конца. Со-временная внерелигиозная цивилизация исходит из веры в человека, но и она остаётся непо-следовательною, — не проводит своей веры до

конца; последовательно же проведённые и до конца осуществлённые эти веры – вера в Бога и вера в человека – сходятся в единой полной и всецелой истине Богочеловечества» [3, с. 27]. Западная цивилизация, начиная с Ренессанса и кончая протестантизмом, шла в неправильном направлении. Поэтому, согласно Соловьёву, «Запад создал культуру антихристианскую» [3, с. 167].

Н.А.Бердяев, противопоставляя гуманизму человечность, разъясняет: «Подлинная человечность есть богоподобное, божественное в человеке. Божественное в человеке не есть “сверхъестественное” и не есть специальный акт благодати, а есть духовное в нём начало как особая реальность. В этом парадокс отношении между человеческим и божественным. Для того чтобы походить вполне на человека, нужно походить на Бога. Для того чтобы иметь образ человеческий, нужно иметь образ Божий. Человек сам по себе очень мало человечен, он даже бесчеловечен. Человечен не человек, а Бог. Это Бог требует от человека человечности, человек же не очень требует. Совершенно так же это Бог требует, чтобы человек был свободен, а не сам человек. Сам человек любит рабство и легко мирится с рабством. Свобода есть не право человека, а обязанность человека перед Богом. То же нужно сказать и о человечности. Реализуя в себе образ Божий, человек реализует в себе образ человеческий, и, реализуя в себе образ человеческий, он реализует в себе образ Божий. В этом тайна богочеловечности, величайшая тайна человеческой жизни. Человечность есть богочеловечность» [4, с. 416]. Но человек, отмечает Бердяев, склонен, к сожалению, больше реализовывать в себе звериное начало, образ зверя и быть зверо человеком. Но дело не в самом по себе звере и его образе. Зверь и его образ – Божье творение и как таковой не несёт в себе ничего негативного. «Ужасен не зверь, а человек, ставший зверем. Зверь безмерно лучше звероподобного человека» [4, с. 311].

Если гуманизм спокойно обходится без божественного начала, то человечность содержит его в себе; она не может быть мыслима без божественного начала, в отрыве от него. Ей также чужда идея человеческого самоутверждения в чём бы то ни было. «Человечность, – пишет Н.А.Бердяев, – есть целостное отношение к человеку и к жизни, не только к человеческому миру, но и к миру животному. Человечность есть раскрытие полноты человеческой природы, т.е. раскрытие творческой природы человека. Эта творческая природа человека должна обнаружить себя и в человеческом отношении человека к человеку» [4, с. 319]. Кроме того, он связывает человечность с необходимостью постоянного трансцендирования человека: «Человек должен вечно делаться новым, т.е. осуществлять полноту своей человечности» [4, с. 319].

Обратимся теперь к критике Бердяевым позиции К.Маркса. В личности последнего, пишет он, «с не меньшей остротой переживается конец Ренессанса и кризис гуманизма. В то время как в личности Фр. Ницше происходит индивидуалистическое отрицание человека и самоотрицание гуманизма, в К.Марксе происходит коллективистическое разложение гуманизма и коллективистическое колебание образа человека. Подобно Ницше, и К.Маркс не может удержаться на одном только человеческом, на утверждении человека, человеческой индивидуальности. И он переходит к нечеловеческому и сверхчеловеческому. Но нечеловеческое и сверхчеловеческое сознание К.Маркса отличается от нечеловеческого и сверхчеловеческого у Фр.Ницше» [1, с. 122-123]. Как и Ницше, пишет Бердяев, Маркс отрицает самоценность человеческой индивидуальности и личности. И как Ницше, он отрицает христианское учение о душё вместе с христианством. Маркс, утверждает Бердяев, смотрит на человека как лишь на орудие, средство в достижении нечеловеческих и сверхчеловеческих целей и ценностей, каковыми считает нечеловеческое и сверхчеловеческое царство колlettivизма.

Разумеется, Н.А.Бердяев весьма превратно истолковывает социальную философию и философию истории. Маркс, напротив, утверждал ценность именно человеческой личности и подвергал обстоятельной критике феномен капиталистического отчуждения, именно в котором человек является не целью, а средством. Человек, согласно Марксу, только во взаимоотношении с другими людьми может сформировать и реализовать себя как личность. И то общество, которое он именовал коммунизмом, мыслилось им не как муравейник, а именно как систему отношений, достойных людей как личностей.

Тут в крике Бердяевым К.Маркса явно ощущается собственная бердяевская трактовка человека и личности и их соотношения с миром и обществом. «Личность, – утверждает он, – ни на что другое в мире не походит, ни с чем не может быть сопоставляема и сравниваема. Когда личность вступает в мир, единственная и неповторимая личность, то мировой процесс прерывается и принуждён изменить свой ход, хотя бы внешне это не было заметно. Личность не вмещается в непрерывный, сплошной процесс мировой жизни, она не может быть моментом или элементом эволюции мира. <...> Личность не есть часть и не может быть частью в отношении к какому-либо целому, хотя бы к огромному целому, всему миру» [5, с. 12]. Понятно, что в свете такого понимания человека и личности Марксово учение выглядит как враждебное человеку.

Оба они, согласно Бердяеву, своими идейными истоками имеют Ренессанс, хотя и реализуют разные варианты исхода из кризиса гу-

манизма. Он пишет: «К.Маркс есть также дитя человеческого самоутверждения, человеческой гордыни, восставшей на Бога, утверждавшей и признававшей только себя и свою человеческую волю как высшую волю» [1, с.123]. Но в отличие от Ницше, который-де тоскует по «великому творчеству Ренессанса», К. Маркс ничего подобного не испытывает: «В Марксе происходит окончательное отворачивание от всех заветов эпохи Ренессанса» [1, с. 124].

Обратимся теперь к тому, как Н.А.Бердяев изображает историю Запад в аспекте избранной нами темы.

Он считает, что в Западной Европе привнесший на смену Средневековью Ренессанс первоначально и преимущественно в Италии вывел на поверхность многое из того положительного, что Средневековье не смогло проявить. «Это, – отмечает он, – вообще один из самых необычайных моментов западноевропейской духовной культуры. В нём была поставлена великая задача чисто христианского возрождения и положена основа чисто христианского гуманизма, отличного от того гуманизма новой истории, который начинается позже. Этот христианский гуманизм стоит выше всего того, что дала нам духовная культура Западной Европы. <...> Дальнейший путь был отпадением и отходением от этой средневековой культуры» [1, с. 100]. Но Ренессанс уже был противоречивым духовно-культурным феноменом. «В Ренессансе действовал и христианский гуманизм раннего периода, и гуманизм антихристианский» [1, с. 101]. И всё больше и больше, утверждает Бердяев, преувеличивал второй. В этом Бердяев во многом возлагает вину на дух Средневековья. «Я думаю, – пишет он, – что недостаточность средневекового сознания прежде всего заключается в том, что не была раскрыта настоящим образом свободная, творческая сила человека и человек, в средневековом мире, не был отпущен на свободу для свободного, творческого дела, для свободного созидания культуры, не были в этом смысле испытаны в свободе те духовные силы человека, которые были выкованы христианством и христианским средневековым периодом истории. Средневековая аскетика укрепила человеческие силы, но силы эти не были отпущены для испытания в свободном творчестве культуры» [1, с. 101].

Бердяев считает, что всю новую историю Западной Европы можно считать по своей сути ренессансной. В этот период происходит отпущение на свободу творческих сил человека, отрывание человека от подлинного духовного центра, то есть от Бога, обособление друг от друга и обретение самостоятельности всеми сферами общественной и культурной жизни. Этот процесс сопровождается секуляризацией человеческой культуры. Переход от эпохи Средневековья к эпохе Ренессанса, отмечает Бердяев, был поворотом от Бога к человеку и

обращением от духовного ядра христианства к внешней культуре.

В том, что произошло в эпоху Ренессанса, Н.А.Бердяев видит и вину средневекового христианства, которое сковывало творческие силы человека, отвращало его от природы, как его собственной, так внешней природы. Античность же, напротив, была прочно связана с природой. Ренессанс обратился к природе и тем самым – к античности. Такое обращение имело и положительный момент: человек раскрыл в себе творческие возможности. И, как отмечает Бердяев, итальянский Ренессанс ещё не порвал с католической церковью и потому имел место симбиоз его мировоззрения с католической верой. В этот период многие папы были покровителями творцов Ренессанса. Однако человек не остановился на открытии в себе творческих способностей и пошёл дальше: он со временем отвернулся от того, кто вложил в него эти творческие способности (т.е. от Бога), приписав их исключительно себе самому, своей собственной природе. Поэтому сам Ренессанс, отмечает Бердяев, представляет собой бурное столкновение двух начал: христианского и языческого. Но дух, который вдохновлял Ренессанс, утверждает Бердяев, не закончился в XV и XVI веках, но продолжался и в последующие столетия и «только теперь приходит к концу» [1, с. 108] («теперь» – это начало 20-х годов XX в., когда писалось цитируемое сочинение).

Заключение

Таким образом, Н.А.Бердяев усматривает в феномене гуманизма не только отрицательное содержание, но и положительное. Положительное, как это следует из вышеизложенного, он усматривает в раскрепощении человека, стеснённого жизненными условиями Средневековья. Ренессанс возвысил человека до уровня, на который его поставил Создатель, до уровня «венца творения». Но по замыслу последнего, человек не должен порываться с Творцом, ибо он без него – ничто. И тут выявляется отрицательная миссия Ренессанса и отрицательное содержание гуманизма. Творчество как таковое, согласно Бердяеву, питается энергиями, идущими от Бога. Но вызванный к жизни гуманизм стал изображать человека как ничем не обязанного Богу и не только изображал, но и ориентировал на это. Поэтому гуманизм возвысил человека, обеспечив ему творческий взлёт, но он же и умалил его, оторвав от высших духовных сил и в первую очередь от Бога.

И чем дальше гуманизм отдалялся от христианской религии, пишет Бердяев, тем больше он обнаруживал свою ущербность, тем больше обнаруживал тенденцию к собственному самоотрицанию. Бердяев подчёркивает, что «гуманистическое безбожие ведёт к

самоотрицанию гуманизма, к перерождению гуманизма в антигуманизм, к переходу свободы в принуждение» [1, с. 108], и выносит свой окончательный вердикт: «Гуманизм стал бес- силен и должен быть преодолён» [2, с. 324]. Правда, Бердяев замечает: «От гуманизма, как торжества срединной человечности, возможно движение в два противоположных направления – вверх и вниз, к богочеловечности и богозверинности. Движение к сверхчеловечеству и сверхчеловеку, к сверхчеловеческой силе слишком часто означает не что иное, как бестиализацию. Современный антигуманизм принимает формы бестиализма. Но гуманизм лучше бестиализма» [2, с. 324].

Такова трактовка гуманизма Н.А.Бердяевым. Как видим, на этой трактовке лежит печать общей тональности его философии. Он – всецело религиозный философ. Поэтому не только проблему человека, проблему свободы, творчества и другие, которым он посвятил свою философскую деятельность, но и проблему гуманизма он решает с этих позиций.

Список литературы

- 1 Бердяев Н. А. Смысл истории. – М., 1990. – С. 121.
 2 Бердяев Н. А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи // В кн.: Бердяев Н. А. Философия свободного духа. – М., 1994. – С. 324.
 3 Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве // В

кн.: Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. – Т. 2: Чтения о Богочеловечестве. Философская публицистика. – М., 1989. – С. 27.

4 Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // В кн.: Бердяев Н. А. О назначении человека. – М., 1993. – С. 316.

5 Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // В кн.: Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. – М., 1995. – С. 12.

Transliteration

1 Berdyaev N. A. Smysl istorii [The Meaning of History]. – M., 1990. – P. 121. (in Russ)

2 Berdyaev N. A. Sudba cheloveka v sovremennom mire. K ponimaniyu nashey epokhi [The Fate of Man in the Modern World: Toward an Understanding of Our Epoch] // In: Berdyaev N. A. Filosofiya svobodnogo dukha. – M., 1994. – P. 324. (in Russ)

3 Solovyov V. S. Chtenija o Bogochelovechestve [Lectures on Godmanhood] // In: Solovyov V. S. Sochineniya: v 2 t. – T. 2: Chtenija o Bogochelovechestve. Filosofskaya publitsistika. – M., 1989. – P. 27. (in Russ)

4 Berdyaev N. A. Ekzistentsialnaya dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo [The Existential Dialectic of the Divine and the Human] // In: Berdyaev N. A. O naznachenii cheloveka. – M., 1993. – P. 316. (in Russ)

5 Berdyaev N. A. O rabstve i svobode cheloveka. Opyt personalisticheskoy filosofii [On the Slavery and Freedom of Man: An Essay in Personalist Philosophy] // In: Berdyaev N. A. Tsarstvo Dukha i tsarstvo Kesarja. – M., 1995. – P. 12. (in Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гульнара Болатовна
Мулдашева

доцент, кандидат философских наук, Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова, Уральск, Казахстан, email: Kabgulu-65@mail.ru, ORCID ID: 0009-0004-5850-919X

Замзагуль Мейрамовна
Абилькаримова

старший преподаватель, кандидат философских наук, МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Российская Федерация, email: zamzagul27@gmail.com, ORCID ID: 0009-0002-3653-7195

Максим Михайлович Попов

старший преподаватель Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова, Уральск, Республика Казахстан, email: maxim.popov.1@mail.ru, ORCID ID: 0009-0002-0185-0640

Гульнара Болатқызы
Мулдашева

доцент, философия ғылымдарының кандидаты, М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан, email: Kabgulu-65@mail.ru, ORCID ID: 0009-0004-5850-919X

Замзагуль Мейрамқызы
Әбілқарімова

аға оқытушы, философия ғылымдарының кандидаты, М.Л.Ломоносов атындағы Мәскеу гуманитарлық университеті, Мәскеу, Ресей Федерациясы, email: zamzagul27@gmail.com, ORCID ID: 0009-0002-3653-7195

Максим Михайлович Попов

аға оқытушы, М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан, email: maxim.popov.1@mail.ru, ORCID ID: 0009-0002-0185-0640

Gulnara MULDASHEVA

Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, M.Utemissov West Kazakhstan University, Uralsk, Kazakhstan, e-mail: Kabgulu-65@mail.ru, ORCID ID: 0009-0004-5850-919X

Zamzagul Abilkarimova

Senior Lecturer, Candidate of Philosophical Sciences, M.B. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, email: zamzagul27@gmail.com, ORCID ID: 0009-0002-3653-7195

Maksim Popov

Senior Lecturer, M.Utemissov West Kazakhstan University, Uralsk, Kazakhstan, email: maxim.popov.1@mail.ru ORCID ID: 0009-0002-0185-0640